

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
Волковой Алины Александровны
на тему: «Региональные механизмы разрешения международных
торговых споров»
по специальности 5.1.5. – «Международно-правовые науки»

На с. 17 диссертационного исследования автор дает ёмкую, всестороннюю, хорошо отточенную характеристику представленной работы под углом зрения ее новизны, актуальности, теоретической и практической значимости. Она выглядит следующим образом: «настоящее диссертационное исследование представляет собой первое в отечественной науке международного права комплексное научное исследование появления и эволюции региональных механизмов по разрешению межгосударственных торговых споров, динамики их использования государствами, а также их взаимоотношений с ОРС ВТО в зависимости от выбранного государствами типа регионального механизма. Впервые в отечественной науке рассмотрена в сравнительно-правовом аспекте проблематика механизмов по разрешению споров, предусмотренных в соглашениях ЕС и ЕАЭС, заключаемых с третьими странами, сфера их компетенции, порядок определения надлежащего ответчика в случае предъявления требований одновременно к ЕС или к ЕАЭС и их государствам-членам, а также возможные варианты взаимодействия этих механизмов с Судом ЕС и Судом ЕАЭС». С такой характеристикой вполне можно согласиться. Она заслужена и объективна.

О новизне, актуальности, теоретической и практической значимости диссертационного исследования свидетельствует то, что сразу же после подписания первого внешнего договора Евразийского экономического союза – он был заключен с Вьетнамом – Евразийская экономическая комиссия обратилась к ряду отечественных ученых, университетов и исследовательских центров с просьбой провести

сопоставительный/сравнительно-правовой анализ внешних договоров ЕАЭС и ЕС, а также внешних договоров ЕАЭС и международных торговых соглашений – соглашений о свободной торговле нового поколения или хотя бы ключевых положений всех этих международно-правовых актов, в том числе, предусматриваемых ими региональных механизмов разрешения торговых споров. Отрадно, что, наконец-то, такая работа проделана. Заслуга в ее выполнении принадлежит автору настоящего диссертационного исследования. Таким образом, предпринятый ею сопоставительный анализ представляет не только большой теоретический интерес, но и очевидную практическую ценность. В прикладном ключе он может быть использован при разработке и согласовании будущих внешних договоров ЕАЭС, в частности тех их положений, которые касаются механизмов разрешения торговых споров.

Популярность заключения региональных торговых соглашений между государствами увеличивается с каждым годом. Совокупность региональных торговых соглашений становится вторым регулятивным контуром мировой торговли, наряду с правилами ГАТТ/ВТО. Более того в какой-то степени они заменяют, подменяют и/или вытесняют их. Изменения претерпевает не только количественный состав региональных торговых соглашений, но и их содержательная сторона. Качественные изменения затрагивают, в том числе, институциональную структуру региональных интеграционных объединений. Основываясь на творческом осмыслении опыта Органа по разрешению споров ВТО, в рамках региональных интеграционных объединений появляются свои собственные механизмы разрешения международных торговых споров, в большинстве своем существующие в форме *ad hoc* арбитражей или в форме постоянно действующих судов. Именно региональные юрисдикционные органы в условиях кризиса механизма разрешения споров ВТО берут на себя роль одной из возможных альтернативных моделей разрешения торговых споров между государствами.

Исследование А.А. Волковой посвящено выявлению причин такой лавинообразной популярности региональных торговых соглашений среди государств. В ней, как отмечалось выше, подробнейшим образом разобраны проблемы соотношения правил ВТО и положений региональных торговых соглашений, вопросы функционирования региональных механизмов разрешения споров и их взаимодействия с ОРС ВТО. Особенно большое внимание справедливо уделено автором особенностям функционирования механизмов разрешения международных торговых споров, предусмотренных договорами ЕАЭС с третьими государствами.

Диссертационное исследование А.А. Волковой отвечает требованиям новизны и актуальности, а выводы, к которым пришла автор в процессе проведения своего исследования могут быть использованы в ходе подготовки позиции Российской Федерации по защите своих интересов в ходе межгосударственного взаимодействия в рамках участия в проектах региональной интеграции и создания обслуживающего их второго (внешнего) регуляторного контура.

Научная новизна диссертационного исследования А.А. Волковой обусловлена отсутствием в отечественной и зарубежной доктрине трудов, посвященных проведению комплексного анализа деятельности региональных юрисдикционных органов по разрешению международных торговых споров. До сих пор вопросы типологии региональных форумов разрешения споров, общие аспекты создания и деятельности региональных форумов разрешения международных торговых споров не выступали в качестве объекта исследования в отечественной науке международного права. Диссертационное исследование А.А. Волковой представляет собой первое для отечественной науки международного права комплексное исследование функционирования региональных механизмов разрешения торговых споров в контексте кризиса ОРС ВТО.

Результаты и выводы, к которым пришел автор, обладают высокой степенью научной достоверности, поскольку основаны на изучении

большого объема теоретического и эмпирического материала. Эмпирическая база представлена большим числом докладов Апелляционного органа и третейских групп ВТО, решений региональных форумов, а также текстами самих региональных торговых соглашений.

Диссертация А.А. Волковой состоит из отдельного списка сокращений, введения, трех глав и 11 параграфов, заключения, где автором отражены общие выводы, и списка использованных источников. Деление на главы и параграфы хорошо коррелирует с поставленными автором целями и задачами. Структура диссертационного исследования стройная и логичная. Вся работа легко читается. Она написана хорошим литературным языком.

Основные тезисы, содержание, выводы и положения, выносимые на защиту, диссертационного исследования адекватно отражены в автореферате и публикациях автора.

В первой главе диссертации «Региональные торговые соглашения и их роль в регулировании мировой торговли» диссертант рассматривает предпосылки распространения и популярности РТС, их соотношение с универсальным регулированием по праву ВТО. В этом контексте ею подробно разбирается деятельность различных органов ВТО, создававшихся для контроля за РТС, за подчинением РТС правовым установкам и праву ВТО. Рельефно показано, почему эти органы по определению не могли справиться с возложенными на них функциями.

Вторая глава «Механизмы разрешения споров в РТС» посвящена вопросам типологии и эволюции региональных механизмов разрешения споров. В ней автор во всех деталях анализирует сложившуюся практику разрешения международных торговых споров в рамках РТС. Особый упор ею сделан на изучение проблем взаимодействия региональных форумов с ОРС ВТО. Особый интерес представляет проведенное диссертантом сопоставление того, какую трактовку получают вопросы прямого эффекта правил ВТО при разрешении торговых споров на различных региональных площадках.

Третья глава «Механизмы разрешения споров в торговых соглашениях между ЕАЭС и третьими государствами» посвящена ключевым особенностям таких механизмов. Диссертант предлагает авторскую типологию такого рода механизмов. Отталкиваясь от нее, она раскрывает главные особенности квазисудебной модели разрешения споров.

Всё исследование выполнено на высоком профессиональном уровне. Дополнительную весомость изложению материала, последовательному и взаимосвязанному, придает богатый научный аппарат.

Вместе с тем, работа не лишена отдельных технических погрешностей. В ходе исследования, как представляется, большее внимание следовало уделить разнообразию точек зрения, высказываемых в доктрине, по поводу вопросов, ставшихся предметом изучения. Так, при продолжении исследования, необходимость в котором вполне очевидна, было бы желательно учесть следующие моменты:

1) Вместо используемого автором словосочетания «ЕАЭС как региональное торговое соглашение» – писать «Договор о ЕАЭС как региональное торговое соглашение», а при характеристике ЕАЭС – употреблять термин объединение, лучше интеграционное объединение или евразийское интеграционное объединение.

2) Несколько лет назад МИД и русскоязычное экспертное сообщество договорились названия всех институтов ЕС и самого объединения давать по единой схеме: Европейский союз, Европейские сообщества, Европейский совет, Европейская комиссия и т.д. Этой договоренности надо придерживаться, избегая англицизмов Европейский Союз, Европейские Сообщества, как на с. 9, 16 и далее. Хорошо было бы также избегать встречающихся описок, недописанных слов, других технических погрешностей. Точно также устоявшимся термином в отечественной юридической науке и европеистике, по известным причинам, является термин «Договор об учреждении ЕЭС 1957 г.», а не «Договор о создании ЕЭС 1957 г.» или «Договор ЕЭС» (с. 49).

3) Отдельные положения и выводы диссертационного исследования, вынесенные на защиту, представляют собой, скорее, констатацию факта и требовали бы дополнительного осмысления. Например, в первом из положений констатируется, что РТС создали второй регулятивный остов международной торговли, конкурирующий с правилами ГАТТ/ВТО и частично подменяющий их. Во втором положении констатируется, что одним из неотъемлемых элементов РТС стали механизмы разрешения споров. Это во многом лишь первый шаг к раскрытию существа проблемы.

4) В диссертационном исследовании отстаивается вывод о том, что участники РТС предпочитают обращаться к предусматриваемым ими механизмам разрешения споров, скорее, по вопросам, которые выходят за рамки предметной сферы действия правил ГАТТ/ВТО. В числе таких вопросов автором называются «вопросы соблюдения трудовых стандартов, охраны труда и окружающей среды». Наверное, раскрыть ту или иную закономерность в обращении участников РТС к предусматриваемым ими механизмам разрешения торговых споров помогло бы также рассмотрение специфики РТС, их типологии. Тогда хорошо была бы видна предопределенность того, что более продвинутые РТС – РТС, нацеленные на формирование союзов, а не просто ЗСТ, выстраивают такие типы механизмов, а не другие, и полагаются на них в гораздо большей степени. Опять-таки специфика механизмов и соответственно их роль и значение, как и степень их использования будут зависеть от специфики союзов.

5) Автора можно было бы упрекнуть в том, что она слишком снисходительно или даже лестно отзывается о механизмах разрешения торговых споров, предусматриваемых внешними договорами ЕЭАС. Диссертанту можно было бы отнестись к ним более критически, сделав акцент на том, что они заведомо создают конфликт юрисдикций с Судом ЕАЭС и тем самым, если и не ослабляют последний, то, по крайней мере, упускают возможность усилить его авторитет и влияние, что, несомненно,

пошло бы на пользу укреплению ЕАЭС и углублению интеграции в рамках объединения.

6) Наверное, стоило бы провести более жесткое различие между договорами об учреждении таможенных союзов и экономических союзов и договорами о свободной торговле, заключаемыми ТС и ЭС с третьими странами. Во-первых, правовые режимы, создаваемые участниками интеграционных проектов для себя, принципиальным образом отличаются от тех, которые они предлагают третьим странам. Чтобы в этом убедиться, достаточно сравнить Договор о Европейском союзе и Договор о функционировании Европейского союза с договорами о партнерстве и сотрудничестве. Последние по ряду параметров носят дискриминационный характер и являются на порядок менее благоприятными, нежели положения, обеспечивающие единство таможенной территории и/или действие четырех свобод единого внутреннего рынка. Во-вторых, таможенным и экономическим союзам договоры о свободе торговли с третьими странами нужны для использования к своей выгоде преимуществ, которые дают участникам интеграционных проектов формирование единой таможенной территории и/или единого внутреннего рынка. В-третьих, в этих разных группах договоров по-разному решаются задачи создания действенных механизмов разрешения торговых споров.

7) В этой связи вызывает сомнение вывод о том, что РТС всё в большей степени становятся экстрарегиональными. Договоры о создании Транстихоокеанского партнерства, пусть к нему и присоединилась Великобритания – это погоды всё равно не делает, и Всеобъемлющего регионального экономического партнерства, равно как и общеконтинентальные договоры в Африке и Южной Америке всё равно остаются региональными. Масштабы формируемых партнерств меняются, но ни их юридическая сущность, Географический фактор в их создании по-прежнему играет определяющую роль. В частности, то, что ЕС присоединил к себе Восточную и Юго-Восточную Европу и страны Балтии и может

03

вобрать в себя еще несколько государств, не меняет специфики Договора о Европейском союзе и Договора о функционировании Европейского союза как РТС по смыслу ст. XXIV ГАТТ/ВТО, ни региональный охват, ни предпосылки объединения по региональному принципу. А вот РТС, заключаемые ЕС, ЕАЭС и другими интеграционными объединениями с третьими странами никакими географическими рамками, естественно, не ограничены. Но они реализуют совсем другую установку, состоящую в экспансии своего внутреннего правопорядка. При этом предпосылкой к формированию трансрегионального права и вытеснения им права ВТО является то, что внешние договоры интеграционных объединений становятся их внешним регуляторным контуром, обеспечивающим еще более тесное единство общей таможенной территории и/или общего экономического пространства и их секьюритизацию от внешних вызовов.

8) Одно из предположений, подробно рассматриваемых в диссертационном исследовании, касается целеполагания ст. XXIV ГАТТ и ст. 5 ГАТС. Автор исходит из того, что оно касается защиты общего правового режима, устанавливаемого правом ГАТТ/ВТО, о РНБ и недискриминации. В таком случае обосновываемый ею вывод о том, что ст. XXIV и ст. 5 ГАТС оказались неэффективными, выглядит убедительным (с. 64). Однако по ходу изложения отмечается, что при введении данных нормативных положений в право ВТО те государства, в частности США, которые на них настояли, стремились создать изъятия из РНБ и запрета дискриминации. Под этим углом зрения, ст. XXIV ГАТТ и ст. 5 ГАТС, напротив, выполнили своё предназначение.

Вместе с тем, указанные замечания или, вернее, не столько замечания, сколько соображения, которые хорошо было бы учесть при продолжении исследования, не умаляют значимости диссертационной работы. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.5.

«Международно-правовые науки» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Алина Александровна Волкова заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки».

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеграционного права и прав человека ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Энтин Марк Львович

18 мая 2025 г.

ПОДП

И.И. Веряло

Контактные данные: тел.: +7 495 229-40-41, e-mail: k

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

12.00.10 – «Международное право; Европейское право»

19 мая 2025 г.

Адрес места работы: 119454, г. Москва, Проспект Вернадского, д.76
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации", кафедра интеграционного права и прав человека, комната 302.

Тел.: +7 495 229-40-39; e-mail: kafedra-ide@mgimo.ru